

VI международной научной конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения академика В. П. Бузескула. – Харьков, 2008; *Кравченко Т. М.* Развитие начатковой освіти на Харківщині в другій половині XIX – на початку XX ст. Дис... канд. іст. наук. – Харків, 1999. – С. 150-166; *Курченко В. В.* Діяльність земств України з розвитку освіти (1864-1914 рр.). Дис... канд. іст. наук. – Харків, 1997. – С. 112; *Луценко Є. М.* Підготовка вчителів для початкової народної освіти в Україні у XIX столітті// Питання культурології: Міжвідомчий збірник. – К., 1994. – Ч. 2;

⁴⁰ *Поздняков А. Н.* Педагогическая общественность и проблемы реформы школы в постмонархической России (февраль-октябрь 1917 г.)// Клио. – 2005. – № 1; *Филоненко Т. В.* Развитие школьного образования в России в начале XX века// Вопросы истории. – 2004. – № 9.

Виктор Иванович Григорович как византист: херсонско-одесский период его научно- педагогической деятельности (1864–1876)

Лиман С. И.

Сорочан С. Б.

С. І. Лиман, С. Б. Сорочан **Віктор Іванович Григорович як візантиніст: херсонсько-одеський період його науково-педагогічної діяльності.** У статті на основі аналізу опублікованих робіт В. І. Григоровича і курсу лекцій “Слов'янські стародавності” уперше цілком розглядається його візантинознавча наукова спадщина. Встановлено, що вивчення В. І. Григоровичем різних аспектів візантійсько-слов'янських відносин, безсумнівно, сприяло зародженню в Одеському університеті школи візантиністики. Незважаючи на перебільшення істориком ролі ромейського Херсону і Константинопольського патріархату як автономної політичної сили у Візантії, володіння ним матеріалом джерел може вважатися зразковим, а більшість його трактувань зберегли свою наукову цінність донині.

Ключові слова: В. І. Григорович, історіографія, Візантійська імперія.

S. I. Liman, S. B. Sorochan **Viktor Ivanovich Grygorovich as a scholar of bizantium: the period of his scientific and teaching performance in**

Kherson and Odessa (1864-1876). The article for the first time holistically treats the heritage of V. I. Grygorovich in Byzantine studies on the basis of analysis of his published works and of his course of lectures "Slavic Antiquities". It has been firmly proved that the study of various aspects of Byzantine-Slavic relations by V. I. Grygorovich assisted in appearance of the school of Byzantine studies at Odessa University. In spite of exaggerated evaluation of the role of Romaic Chersoneses and Patriarchy of Constantinople as an autonomous political force in Byzantine Empire, he peerlessly grasped the written sources, and his approaches mostly remain valuable in science up to this day.

Key words: V. I. Grygorovich, historiography, Byzantine Empire.

К числу крупнейших историков Российской империи 40-70-х гг. XIX ст. традиционно и вполне заслуженно относят В. И. Григоровича (1815-1876). Между тем в отечественной историографии его творчество рассматривалось почти исключительно в контексте развития славяноведения¹. Общеизвестно, насколько тесно связано друг с другом в проблемном плане изучение истории славян и Византии. Однако, подчёркивая роль В. И. Григоровича как одного из основоположников общероссийского славяноведения, С. Б. Бернштейн, например, считал, что даже в этом качестве научная деятельность историка именно в Казани — оставила наиболее значительные следы в области изучения истории славян², в то время как для одесского периода его творчества характерны в основном — «мелкие заметки» и даже откровенные исследовательские «неудачи»². В то же время существует по сути забытая в историографии точка зрения, согласно которой — не Круга, не Куника, а Григоровича иногда готовы называть — «первым в России византинистом»³. Однако это мнение В. П. Бузескула со ссылкой на высказывание Ф. И. Успенского⁴ касается всего творчества В. И. Григоровича, прежде всего московского и казанского периода его деятельности.

В связи с этим вполне очевидна необходимость всестороннего изучения сочинений В. И. Григоровича по различной тематике и не только в бытность его профессором в Казани. Таким образом, цель предлагаемой работы — представить анализ научных воззрений В. И. Григоровича на различные аспекты истории Византии в последний период его творчества (1864-1876).

На этот период, как на особый период в творчестве В. И. Григоровича справедливо указывал уже первый издатель собрания его сочинений, профессор Новороссийского (Одесского) университета М. Г. Попруженко⁵. Уроженец Подольской губернии, сын украинца и польки, всё детство говоривший дома на польском языке, В. И. Григорович прошёл обучение в Уманском униатском училище, Харьковском и Дерптском университетах, а в 1838 г. был приглашен в Казанский университет. Здесь в 1839 г. он занял новооткрытую кафедру славяноведения, профессором которой и состоял с небольшими

перерывами до 1863 г. В этом году он был уволен министром –еогласно прошению по болезни с назначением ему пенсии с 1 января 1864 г. в размере 1143 р. 68 коп. в год⁶. После увольнения В. И. Григорович перебрался в Херсон, будучи уже известным учёным, автором многих славяноведческих работ, в том числе магистерской диссертации –*Опыт изложения литературы славян в её главнейших эпохах*” (1842).

Его переезд в Новороссию почти совпал с учреждением здесь в 1865 г. Новороссийского университета. С мая 1865 г. В. И. Григорович был включен в его штат в качестве ординарного профессора кафедры славянской филологии. В Одессе он читал ряд славяноведческих курсов (–*Славянские древности*”, –*Оземлях, народах и языках славянских*”, –*Обозрение славянских языков и народов*”), а также вёл практические занятия (изучение византийских и славянских источников по истории славян)⁷. С точки зрения византистики интерес представляют именно –*Савянские древности*”, как история эпохи славяно-византийских столкновений с одной стороны и свод данных о научных трудах византийских авторов, писавших о славянах и их походах в Ромейскую империю с другой. В найденной нами рукописной заметке В. И. Григоровича из –*Дела о преподавании наук в Новороссийском университете*” даётся развёрнутое определение этому курсу. Под –*Савянскими древностями*” учёный понимал науку о –*околении славянском с первого достоверного его появления в Европе до разделения церквей*”. –*Ряд вопросов исторических и бытовых вместе с критической оценкой источников служат основой этому кругу сведений*”, – указывал далее В. И. Григорович⁸. Таким образом, с учётом особенностей источниковой базы, внешнеполитического и конфессионального вектора славянской истории этот курс с полным основанием может быть назван славяно-византийским.

Большой учёный, В. И. Григорович, однако, не всегда блистал, как удачный преподаватель. –*Профессор Срезневский высказал мнение, что В. И. Григорович был плохим лектором, искупая это содержательностью своих лекций, – недоумевал А. И. Маркевич, но из заочной дискуссии с прославленным славистом у него ничего не получилось. – Я, впрочем, припоминаю, что на лекциях у профессора Григоровича было всегда мало слушателей*”⁹, – был вынужден признать он ниже. Причина тому, вероятно, заключалась в излишней впечатлительности и эмоциональности В. И. Григоровича, при которой он мог кричать и бросаться книгой в оппонента, а мог превозносить его до небес¹⁰. По отзывам А. И. Кирпичникова, В. И. Григорович был застенчив, робок, и в торжественных случаях его чтение –*действительно бывало неудачно*”¹¹. В то же время по мнению М. Г. Попруженко лекции В. И. Григоровича –*мели большой успех*”¹². А вот как выглядели практические занятия, проходящие в его кабинете: –. Медленно, зевая, полусонный, неодетый являлся Виктор Иванович к нам и суёт какую-либо книгу, не говоря ни слова... Оправившись

окончательно, Григорович объяснит в чём дело, поговорит кое о чём... и затем приступал к занятиям... Эти занятия-беседы продолжались за полночь". Во время этих занятий В. И. Григорович угощал студентов —рекрасным чаем, фруктами, вареньем, дорогими сигарами"¹³.

В. И. Григорович не стоял в стороне от университетских проблем. Как свидетельствуют протоколы заседаний Совета Новороссийского университета, учёный являлся одним из самых активных его членов. В начале 70-х гг. В. И. Григорович решительно требовал расширения занимаемой им кафедры славянской филологии. —.Состоя, согласно университетскому уставу, из трёх отделов: языкознания, истории литературы и древностей, - указывал он, - эта наука, по обширности своего объёма, не может быть более преподаваема одним преподавателем". Авторитетное предложение В. И. Григоровича пригласить в Новороссийский университет В. В. Макушева было почти единогласно поддержано Советом¹⁴. Однако от этого приглашения В. В. Макушев отказался.

Авторитет В. И. Григоровича безоговорочно признавался руководством университета. Так, на предложение попечителя Одесского учебного округа о назначении депутатов от Одесского университета —а устройству в Киеве предварительного съезда депутатов от археологических обществ и учёных учреждений" (1873), университетский Совет определил: —для предварительных собраний составить комиссию из профессоров Григоровича, Юргевича, Некрасова, Бруна и доц. Кондакова"¹⁵. Среди этих признанных знатоков древностей фамилия В. И. Григоровича поставлена первой.

В. И. Григорович был членом Одесского общества истории и древностей (ООИД), которое много сделало для изучения и популяризации истории византийского владчества в Северном Причерноморье. То, что учёный не довольствовался в ООИД ролью пассивного статиста, ярко раскрывает его письмо на имя ректора Новороссийского университета. —Несмотря на то, - писал В. И. Григорович, - что давно уже члены Императорского общества истории и древностей усиливались пробудить пылливость в этом деле, зажиточные люди этого края остались равнодушными к их трудам и не позаботились поощрить их просвещённым своим участием"¹⁶. Кипучая энергия исследователя наталкивалась при этом и на препятствия иного рода. Как следует из заявлений ректора, попавших в протоколы заседаний университетского Совета, В. И. Григорович во время своих полевых разведок —встречал большие затруднения со стороны местной полиции"¹⁷.

В. И. Григорович активно участвовал в деятельности Славянского благотворительного общества, первым секретарем которого был избран в 1870 г. Однако и на этом пути его подстерегало немало трудностей. В связи с этим подобная деятельность оценивается порой весьма неоднозначно. Хорошо знакомый с ним и постановкой славянского дела

в Одессе А. И. Маркевич откровенно считал, что В. И. Григорович в Одессе никак не мог поставить на высоту деятельность славянских организаций. В частности, он писал: —...Ратья-славяне, окружавшие Григоровича в Одессе, большей частью только эксплуатировали его, что он отлично понимал; книги, иногда довольно ценные, жертвуемые им для славянских библиотек, студенты дешево покупали на толкучке, да ещё и хвалились купленной драгоценностью пред Григоровичем”¹⁸.

В повседневной жизни одесского периода В. И. Григорович нередко изумлял окружающих своим подчас странным отношением к реальности. По отзывам хорошо знавшего его А. И. Маркевича, он просто сорил деньгами, не зная им ни счёта, ни цены. При этом ездил на железной дороге третьим классом, жил со старым полупьяным слугой в крохотной холостяцкой квартире, в которой творился жуткий хаос, —ёдевался невозможным образом и вообще умел из своей наружности...сделать что-то невообразимо комичное”¹⁹. Во многом это было объяснимо жизненным кредо В. И. Григоровича — «мирение паче гордости», с которым коллеги связывали —живное, полудетское лицемерие и чинопочитание” этого —«тарца-юноши”²⁰. В. И. Григоровича —«бывал коммерческий дух” Одессы, здесь он вечно считал себя большим”²¹. Чего тут было больше, ипохондрии или реальной хвори, не знали даже близкие ему люди.

Такой человек мог позволить себе и кадровые капризы. Когда в 1872 г. его избрали профессором на новый пятилетний срок²², В. И. Григорович отказался от подобной чести. Тогда историко-филологический факультет единогласно избрал его на два с половиной года —«прибавкой к получаемой им пенсии ещё 1/5 оной”²³, лишь бы оставить его в своём штате.

Свою научную деятельность в Одессе В. И. Григорович завершил за несколько месяцев до смерти. В сентябре 1876 г. его второе подряд прошение об отставке было, наконец, удовлетворено. Ученый переехал в Елизаветград, где и умер в декабре того же года.

Его научное наследие представляет несомненный интерес с точки зрения сразу нескольких направлений исторической науки — славяноведения, краеведения, византистики. Истории Византии В. И. Григорович в той или иной степени касался в пяти статьях, опубликованных им в Херсоне и Одессе, а также в посмертном издании курса лекций —«Савянские древности”. Византийско-славянские отношения и влияние Византии на славян в конфессиональной и образовательной сфере — доминирующее направление указанных работ.

Первой из этих работ, созданных рукой зрелого, глубокого мастера, стала опубликованная еще в Херсоне статья —«Исторические намеки о значении Херсона и его церкви в VIII, IX и X ст”. Несмотря на то, что статья изобиловала рядом предположений, а не утверждений, В. И. Григорович сумел представить в ней краткий, но емкий очерк раннесредневекового Херсона, как части Византийской империи и его

роли в христианизации народов Северного Причерноморья и Хазарии. При определении начала этого процесса ученый отошел от традиции считать таковым пребывание в Херсоне Кирилла и Мефодия. По его мнению, уже с начала VIII в. корсуняне стали —действовать на своих соседей не политикою только, направленной на поджигание раздоров, но мерами примирения, сближая посредством христианства разноплеменных варваров”²⁴. Другое дело, что причину этого он видел в —антагонизме с Византией”, который не находит подтверждение²⁵. Тем не менее Г. И. Григорович верно называл Херсон не только логичной исходной точкой миссии солунских братьев, но и посредником между Византией и Русью. Веским доказательством важности Херсона —при содействии вселенской церкви, в просвещении севера”²⁶ ученый считал содержание двух писем Патриарха Николая Мистика, отправленные, архиепископу Херсона и некоему неизвестному, которого исследователь первым верно интерпретировал как страгига Херсона. В статье, помимо подробного, комментированного разбора их содержания, был опубликован греческий текст с параллельным, впервые выполненным русским переводом этого важного, уникального источника об организации миссионерской деятельности Византийской церкви в начале X в.²⁷

Хотя данная статья, по предположению М. Г. Попруженко, была опубликована ученым с целью получения вакансии в открываемом Новороссийском университете²⁸, В. И. Григорович продолжил изучение данной тематики и в Одессе. В публикации “Заметки о Солуне и Корсуне по поводу непорешенного вопроса” он выдвинул гипотезу о том, что именно в этих двух городах у Кирилла и Мефодия могла возникнуть идея о славянской азбуке и славянском богослужении²⁹. Считая их ключевыми пунктами деятельности солунских братьев, В. И. Григорович показал значение Фессалоники и Херсона (Корсуня) как в политическом, так и в культурном отношении. Он справедливо заметил, что в X в., даже ограбленная пиратами Льва Триполийского, Солунь продолжала считаться вторым городом Византийской империи после Константинополя, а ее Церковь веком ранее принимала участие в крещении болгар³⁰. Зато роль византийского Херсона в складывании славянской письменности оказалась ученым явно преувеличенной³¹.

Тематически и хронологически к данным публикациям примыкала статья —Каквыражалось отношение Константинопольской церкви к окрестным северным народам, преимущественно к болгарам в начале X ст.” Однако ее географический охват был заметно шире. Общая концепция В. И. Григоровича оставалась при этом прежней: новые тенденции в отношениях Византии со славянами и их соседями он связывал с позицией Константинопольского патриархата, подчас придавая ему черты некоторой не вполне реальной автономности от намерений самого правительства Империи³². Безусловно, нельзя отрицать противоречий между византийским двором и Церковью,

однако в трактовках В. И. Григоровича эти противоречия представляются в ряде случаев откровенно преувеличенными. Высоко оценивая деятельность Восточной церкви, ученый остро критиковал светскую власть. «Византия, коснея в своих притязаниях на всемирное владычество, более и более упускала из виду необходимые гражданские преобразования, - указывал он. - Таким образом, корыстолюбие и затаенная зависть были мерилом внешней политики там, где жизнь свободы цепенела пред мертвящим формализмом общества»³³. Тем самым В. И. Григорович, по сути, повторил во многом устаревшие в то время гиббоновские трактовки о нежизнеспособности Византийского государства. Такому государству ученый склонен был противопоставлять не только славян, но и саму Византийскую церковь. «В непримиримых бытовых противоположностях, - указывал он, - церковь Константинопольская, искони ведомая силой убеждения, без материальных средств, чуждая политических расчетов, являла всегда мужей, которые глубже проникали в смысл происходящего, дальновиднее прозревали в будущее»³⁴. К числу таковых В. И. Григорович относил Патриархов Фотия и Николая Мистика. Четыре опубликованных В. И. Григоровичем послания Николая Мистика к болгарскому князю Симеону должны были служить доказательством того, что «Церковь Константинопольская отделялась от мирской политики»³⁵.

Еще более веские доказательства этого ученый искал в деятельности Патриарха Фотия. В речи «Несколько слов, сказанных по поводу празднования тысячелетия со времени кончины Св. Кирилла» В. И. Григорович именно Фотию, а не солунским братьям отвел, по сути, центральную роль в истории Восточной церкви IX в. В трактовке одесского историка, деятельность миссионеров православия осуществлялась хотя и «е согласия греческого императора Михаила», но «а внушению Фотия»³⁶. Стратегические мотивы миссии, ее связь с набегом россов в 860 г. и активизации поисков союзников в лице хазар не были учтены. В самом распространении влияния Византии на соседние народы В. И. Григорович усматривал, прежде всего, «протест православной церкви против бесконтрольного властолюбия папства»³⁷. Тем самым на первый план ученый ошибочно выдвигались религиозные, а не политические цели Византии.

Главным образом церковным византийско-славянским отношениям IX в. была посвящена и юбилейная речь В. И. Григоровича «На память о Борисе-Михаиле, праотце славянского просвещения» (1870). «Известно, что достопамятное обращение в христианство болгар сопровождалось распреею Рима и Византии», - указывал ученый³⁸. В окончательном решении Бориса, колебавшегося между греками и латинянами, В. И. Григорович традиционно главную роль отводил Константинопольскому Патриарху Фотию, анализ известного послания которого к Борису был представлен в данной речи.

К анализу византийских источников В. И. Григорович обращался и в своем университетском курсе «Славянские древности». В посмертном издании этого курса характеристике источников посвящено около трети всего объема и значительное внимание уделено данным о славянах в византийских трудах Прокопия Кесарийского, Менандра, Иоанна Малалы, Маврикия, Феофилакта Симокатты, Константина Багрянородного, Григория Амартола, Иоанна Зонары. Так, полагая, что «...важнейшим источником для X ст. служат сочинения императора Константина Багрянородного», ученый на основании данных из них делал интересные заключения о системе управления и законодательстве южных славян³⁹. С точки зрения современной науки некоторые положения курса нуждаются в уточнении; в структурном плане также наблюдается очевидный перекос в пользу материала о южных, а не западных славянах, однако указанная особенность позволяет лучше оценить данные византийских авторов.

Таким образом, изучение В. И. Григоровичем различных аспектов византийско-славянских отношений, несомненно, способствовало зарождению в Одесском университете школы византистики. В период, предшествующий переходу сюда Ф. И. Успенского (1874 г.), именно В. И. Григорович внёс решающий вклад в данное направление региональных исследований. Несмотря на преувеличение историком роли ромейского Херсона и Константинопольского патриархата как автономной политической силы в Византии, он представил ряд объективных, подлинно научных трактовок. Среди них – заслуженно высокая оценка деятельности Фотия, сыгравшего решающую роль в истории Восточной церкви IX в., точно показанное значение ромейских Фессалоник, как второго после Константинополя города Византийской империи и столь же точно обозначенная роль Херсона в христианизации народов Северного Причерноморья и Хазарии. Само владение В. И. Григоровичем материалом источников может считаться образцовым, а большинство его трактовок сохранили свою научную ценность до настоящего времени. Эти тенденции будут характерны и для исследований других представителей одесской школы византистики, анализ творчества которых мы представим в последующих публикациях.

Примечания

¹ *Маркевич А. И.* Двадцатипятилетие Новороссийского университета / А. И. Маркевич. – Одесса, 1890. – С. 229-252; *Кирпичников А. В.* И. Григорович и его значение в истории русской науки / А. Кирпичников // Исторический вестник. – 1892. – №12. – 765-774; *Бернштейн С. Б.* Григорович Виктор Иванович / С. Б. Бернштейн // Славяноведение в дореволюционной России. (Биобиблиографический словарь). – М., 1979. – С. 131-134; *Профессори Одесского (Новороссийского) университета. Биографический словарь.* – Вид. друге, допов. – Одеса, 2005.

– Т. 2. – С. 349-353; *Копилов С. А.* Проблемы історії слов'янських народів в історичній думці України (остання третина XVII-початок XX ст.) / С. А. Копилов. – Кам'янець-Подільський, 2005. – С. 210-211; 332-334.

² *Бернштейн С. Б.* Ук. соч. – С. 131, 133.

³ *Бузескул В. П.* Всеобщая история и её представители в России в XIX – начале XX вв. / В. П. Бузескул. – Л., 1929. – Ч. 1. – С. 41.

⁴ *Успенский Ф. И.* Воспоминания о В. И. Григоровиче / Ф. И. Успенский // *Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете.* – 1890. – Т. 1. – С. 31.

⁵ *Попруженко М. Г.* Виктор Иванович Григорович в Одессе / М. Г. Попруженко // *Собр. соч. В. И. Григоровича.* – Одесса, 1916. – С. 1.

⁶ *Там же.* – С. II.

⁷ *Обозрение преподавания наук в имп. Новороссийском университете за 1865/1866 уч.г.* – Б. и., б.г. – С. 2; *Обозрение преподавания наук в имп. Новороссийском университете за 1866/1867 уч.г.* – Б. и., б.г. – С. 1; *Обозрение преподавания предметов в имп. Новороссийском университете в 1875/1876 уч.г.* // ЗНУ. – 1875. – Т. 17. – С. 38.

⁸ *ГАОО.* – Ф. 45. – Оп. 11. (1865). – Л. 4 (об).

⁹ *Маркевич А. И.* Ук. соч. – С. 239-240.

¹⁰ *Там же.* – С. 239.

¹¹ *Там же.* – С. 239.

¹² *Попруженко М. Г.* Ук. соч. – С. VII.

¹³ *Маркевич А. И.* Ук. соч. – С. 241.

¹⁴ *Протоколы заседаний Совета [Новороссийского университета] с 18 января по 31 мая 1871* // ЗНУ. – 1871. – Т. 7. – С. 47-48.

¹⁵ *Протоколы заседаний Совета [Новороссийского университета] с 1 мая по 18 августа 1873* // ЗНУ. – 1873. – Т. 11. – С. 136.

¹⁶ *Там же.* – С. 136.

¹⁷ *Там же.* – С. 144.

¹⁸ *Маркевич А. И.* Ук. соч. – С. 245.

¹⁹ *Там же.* – С. 241-242.

²⁰ *Кирпичников А. В.* И. Григорович и его значение в истории русской науки / А. Кирпичников // *Исторический вестник.* – 1892. – №12. – С. 772-773.

²¹ *Маркевич А. И.* Ук. соч. – С. 242, 245.

²² *Краткий отчёт о состоянии и действиях имп. Новороссийского университета в 1872-73 ак. году* // ЗНУ. – 1873. – Т. 11. – С. 153.

²³ *Протоколы заседаний Совета [Новороссийского университета] с 18 августа по 23 декабря 1873* // ЗНУ. – 1873. – Т. 9. – С. 244-246.

²⁴ *Григорович В. И.* Исторические намёки о значении Херсона и его церкви в VIII, IX и X ст. / В. И. Григорович // *Собр. соч. В. И. Григоровича.* – Одесса, 1916. – С. 2.

²⁵ Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI - первая половина X вв.). Очерки истории и культуры / С. Б. Сорочан. – Харьков, 2005. – Ч. 1. – С. 582-679.

²⁶ Григорович В. И. Исторические намёки о значении Херсона... С. 4.

²⁷ Подр. см.: Сорочан С. Б. Ук. соч. – С. 1480-1494.

²⁸ Попруженко М. Г. Ук. соч. – С. V.

²⁹ Григорович В. И. Заметки о Солуни и Корсуне по поводу непорешенного вопроса / В. И. Григорович // Собр. соч. В. И. Григоровича. – Одесса, 1916. – С. 248, 254.

³⁰ Там же. – С. 245-246.

³¹ Ср.: Сорочан С. Б. Ук. соч. – С. 1096-1115, 1414, коммент. 851

³² Григорович В. И. Как выражались отношения Константинопольской церкви к окрестным северным народам и преимущественно к болгарам в начале X в. / В. И. Григорович // Собр. соч. В. И. Григоровича. – Одесса, 1916. – С. 16.

³³ Там же. – С. 24, 29.

³⁴ Там же. – С. 38.

³⁵ Там же. – С. 39.

³⁶ Григорович В. И. Несколько слов сказанных по поводу празднования тысячелетия со времени кончины Св. Кирилла / В. И. Григорович // ЗНУ. – 1869. – Т. 3. – С. 9-10.

³⁷ Там же. – С. 12-13.

³⁸ Григорович В. И. На память о Борисе-Михаиле, праотце славянского просвещения // Собр. соч. В. И. Григоровича. – Одесса, 1916. – С. 164.

³⁹ [Григорович В. И.] Славянские древности. Лекции проф. В. И. Григоровича, читанные в Новороссийском университете в 1877/78 г. - Варшава, 1882. – С. 12, 24.

---

* Указанные здесь годы - очевидная ошибка издателей, т.к. В. И. Григорович умер в 1876 г.